

Эта книга посвящается моим детям —
Харриет, Джеймсу, Эдварду и Уильяму —
и, конечно же, моей жене Кэролайн,
без которой все мои труды ничего бы не стоили

Благодарственное слово

На пути создания этой книги у меня было немало помощников. Во-первых, я должен поблагодарить Пола Истеда, чье одобрение придавало мне сил в жизненно важные моменты.

Также я хотел бы поблагодарить всех, кто выделил время для прочтения этих строк, хотя я уверен, что у вас были дела куда важнее. Эдвард Гвинн, Марк Бретт, Дэйв Дин, Ирен Гвинн, Майк Хауэлл, Алекс Харрисон, Мэнди Джеффри, Пит Кемп-Таккер и моя замечательная жена Кэролайн: если бы не вы, то я так и не сподобился бы написать ни строчки.

Благодарности заслуживает и Джон Джеррольд, мой непревзойденный агент, за свои наставления и веру в мои силы. Он — настоящий джентльмен и знаток языка, с которым я имею честь быть знакомым. Также я бы хотел поблагодарить Джули Крисп и Беллу Паган — моих редакторов в издательстве «Тор». Их мастерство в наведении лоска на текст достойно всяческого уважения.

Также хочу поблагодарить моего приятеля Энди Кэмпбелла за серию забавных фотографий, ласково прозванную «Фотосессией черной гадюки».

И, конечно, вопрос моему старому другу Садаку. Ну хоть теперь-то ты прочтешь эту книгу?

Но кто ж иной, как зачинатель Зла,
Столь темные дела измыслить мог.
*Джон Мильтон. Потерянный рай*¹

¹ Перевод А. Штейнберга

Пролог

ЭВНИС

Год 1122, век Изгнанников. Волчья луна

Под ногами у Эвниса хрустнуло что-то в лесном опаде. Юноша тихо выругался, и из его уст вырвалось облачко пара. Во рту у него пересохло.

Он был напуган, да, но кто бы на его месте не был? После того, что Эвнис совершит сегодня под покровом ночи, он станет предателем короны. И даже хуже.

Молодой человек остановился и посмотрел назад. За пределами леса виднелся каменный круг, а за ним стены Бадана, его родного города: контуры зданий, очерченные серебром лунного света. Сейчас можно было бы вернуться, выбрать другой жизненный путь. На мгновение голова у Эвниса закружилась, как будто бы он стоял на краю бездонной пропасти. Мир вокруг него словно остановился, ожидая решения юноши.

«Я так далеко зашел,— подумал он.— Теперь если идти — то лишь до конца».

Эвнис посмотрел на лес, что выглядел как стена непроглядной тьмы, поплотнее укутался в накидку и двинулся под покров деревьев.

Какое-то время он шел по великаньему тракту. Выложенная плитами дорога соединяла два королевства — Ардан и Нарвон. Она была заброшенной: клан великанов, что ее построил, исчез тысячу лет назад, а сквозь трещины в камнях пробивался мох и росли грибы.

Даже во тьме Эвнис чувствовал себя чересчур уязвимым на этой широкой дороге. Вскоре он соскользнул по крутой насыпи вниз и скрылся в лесной гуще. Юноша с трудом прокладывал путь по склонам и лощинам, а над его головой скрежетали ветви деревьев да где-то вверху, меж кронами, гудел ветер. Эвнис понимал, куда идет, — он ходил по этой тропе бесчисленное количество раз, — но еще никогда не делал этого ночью. В свои девятнадцать лет он знал эту часть Темнолесья так же хорошо, как и любой лесоруб в два раза старше его.

Вскоре Эвнис увидел отблеск огня меж деревьев. Сделал еще пару шагов вперед и остановился. Он стоял, укутанный сумраком леса, невидимый для любого, кто мог сидеть возле костра, боясь покинуть убежище и объявить о своем присутствии.

«Развернись и иди домой, — прошептал голос в его голове. — Ты — ничто и никогда не будешь ровней своему брату».

Так сказала его мать перед смертью. Ее слова и сейчас звучали все так же холодно, как в тот памятный день, до сих пор причиняя боль. Скрипя зубами, Эвнис сделал шаг вперед — и его лицо озарил свет костра.

Над огнем на перекладине висел котел с кипящей водой. Рядом стояла фигура в плаще, лицо ее скрывал капюшон.

— Приветствую, — произнес женский голос. Фигура откинула капюшон — и взору юноши предстала

женщина, седые пряди волос которой блестели, как медь в свете костра.

— Миледи,— приветствовал Эвнис Рин, королеву Кэмбрена. У молодого человека перехватило дыхание от ее красоты.

Она улыбнулась, и вокруг ее глаз появились морщинки. Женщина протянула юноше руку.

Эвнис неуверенно сделал шаг вперед и поцеловал ее кольцо, от камня на котором веяло холодом. Женщина пахла сладко, дурманяще, как перезрелый фрукт.

— Еще не поздно. Ты все еще можешь вернуться,— сказала она. Палец с кольцом коснулся подбородка юноши, и Эвнису пришлось склонить голову. Они стояли так близко друг к другу, что он ощущал на своем лице теплое дыхание. А еще — запах вина.

Эвнис через силу сделал вздох.

— Нет. Дома меня ничего не ждет. Сейчас мне представляется возможность...

Перед глазами встало лицо брата — улыбающееся, подавляющее волю, стремящееся подчинить себе. Затем этот образ сменило вечно недовольное лицо матери: оно глядело осуждающе, унижающе.

— ...показать себя. Гетин собирается женить меня на дочери, как мне кажется, беднейшего барона во всем Ардане.

— Она хороша собой? — спросила Рин улыбаясь, но в ее голосе слышалась резкость.

— Я видел ее всего раз. Нет, я не помню, как она выглядит.— Он взглянул на котел.— Я должен это сделать. Пожалуйста.

— А что ты мне дашь взамен?

— Все королевство Ардан. Я буду править им и поклоняться вам, моя верховная королева.

Рин улыбнулась, сверкнув зубами:

— Мне нравится ход твоих мыслей. Но дело не только в Ардане. Далекое не только в нем. Это Война Богов. Азрот снова обретет плоть.

— Знаю, — прошептал Эвнис. Юноша буквально чувствовал переполняющий его страх. Он сочился с его языка, сдавливал ему горло. Но в то же время наполнял молодого человека ощущением радостного возбуждения.

— Боишься? — спросила Рин не сводя с него глаз.

— Да. Но я готов идти до конца. Я знаю цену.

— Хорошо. Тогда идем.

Она подняла руку и щелкнула пальцами.

Из тени деревьев на свет вышла массивная фигура. Великан. Он был в полтора раза выше взрослого мужчины, лицо бледное, заостренное, под широкими бровями блестели маленькие черные глаза. Длинные черные усы, в которые были вплетены полоски кожи, доходили ему до груди. Могучую руку обвивала, скрываясь под рукавом кольчуги, татуировка в виде толстого колючего стебля. Туловище покрывало одеяние из кожи и меха. В руках у великана был человек, которого он нес легко и непринужденно, как ребенка.

— Это Утас из клана Беноти, — молвила Рин, махнув рукой в сторону великана. — Когда-то давным-давно он мне помог. И сейчас он с нами заодно.

Великан подошел к котлу и бросил тело на землю. Фигура издала приглушенный стон и слабо зашевелилась.

— Помоги ему подняться, Утас.

Великан нагнулся, схватил мужчину, лежащего на земле, за волосы и поднял на ноги. Лицо пленника, все в синяках, опухло. Щеки и губы покрывала корка запекшейся крови. Одежда на нем была разодрана и свисала

лохмотьями с плеч, но Эвнис все равно мог различить на остатках кожаного доспеха герб Ардана с изображением волка.

Мужчина пытался что-то сказать: его разбитые губы шевелились; с уголка рта свисала слюна. Рин, не говоря ни слова, вынула из-за пояса нож и перерезала ему горло. Из раны хлынула темная кровь, и тело пленника обмякло в руках похитителя. Великан немного наклонил его, чтобы кровь стекала в котел.

Эвниса мучительно тянуло сдать назад. Просто развернуться и убежать. Рин тем временем тихим гортанным голосом читала заклинание. Над котлом спиралью взвилась струйка дыма. Юноша слегка подался вперед — он не мог отвести глаз от происходящего. В дыму появилась фигура. Она извивалась и корчилась. В нос юноше ударил запах чего-то давным-давно погибшего, мертвленного, гнилого. Его чуть не вырвало, но он продолжал всматриваться в дым, среди клубов загорелись две узкие щелки — глаза, вокруг которых постепенно обретал форму изнуренный старческий лик. Он то становился благородным и мудрым, то вдруг делался скорбным и морщинистым, то неожиданно менялся на гордый и суровый. Эвнис моргнул — и на мгновение в лике проступили ящероподобные черты, а в витках дыма развернулись широкие кожистые крылья. Юноша вздрогнул.

— Азрот, — прошептала Рин, падая на колени.

— Чего желаешь? — прошипел голос.

Эвнис сглотнул — во рту у него пересохло.

«Я должен взять то, что положено мне по праву, выйти из тени брата. Дойти до конца».

— Власти, — просипел юноша. Затем он вдохнул побольше воздуха и произнес громче. — Власти. Я желаю властвовать. Над братом — и надо всем Арданом.

Раздался смех. Сперва низкий и тихий звук постепенно становился все громче, заполняя собой открытое пространство меж деревьев. Затем наступила тишина, плотная и тяжелая, как паутина, опутывающая деревья.

— Ты ее получишь,— произнесла фигура.

На лбу у Эвниса выступила испарина.

— Но чего ты хочешь взамен? Какова твоя цена?

— Моя цена — это ты,— сказала вихрящаяся фигура, одним лишь взглядом пригвоздив юношу к месту.— Я хочу тебя.

Губы древнего лика дрогнули в еле заметной улыбке.

— Да будет так,— ответил Эвнис.

— Скрепи свое обещание кровью,— оскалился старческий лик.

Рин протянула юноше нож.

«Дойти до конца. Дойти до конца. Дойти до конца», — повторял про себя Эвнис.

Он крепко сжал зубы, взял нож в одну ладонь, мокрую от пота, и быстро провел лезвием по другой. Сжав пальцы в кулак, сделал шаг вперед и протянул руку над железным котлом. Кровь стекала прямо туда и тут же начинала кипеть. Что-то со всей силы ударило юноше в грудь, но как будто прошло сквозь него. У Эвниса перехватило дыхание, и он упал на колени, ловя ртом воздух.

Внезапно в его голове раздался голос, а все тело охватила нестерпимая боль.

Он закричал.

— Готово,— сказал голос.

ОТРЫВОК

из писаний Галвора

Сия рукопись обнаружена в 1138 году века Изгнанников под руинами крепости Драссиль спустя более чем две тысячи лет после ее написания.

Рушится мир.

Война Богов изменила все. Многое извратили и уничтожили козни Азрота и гнев Элиона. Исчез человеческий род — часть его была истреблена, часть бежала,— и нас теперь осталось очень мало. Мы, великаны, или Расколотые,— когда-то единый клан, теперь разрушенный раздорами до самого своего основания.

Тысячу лет прожил я, Галвор, Голос Короля. Но теперь великий Скальд мертв, его народ утратил былое единство. Я не стану жить еще тысячу лет. Я оплакиваю прошлое. Я помню и скорблю.

Голосом Короля служу я и поныне, но не ведаю, услышит ли меня кто-нибудь. Однако если я не сообщу, не напишу об этих событиях, то для последующих поколений не останется ничего. Все, что произошло, забудется. Потому я и веду эту летопись...

Когда упал с небес звездный камень, надо было нам прислушаться к людям и отворотить от него наши

взоры. Но его сила пленила нас, манила нас. Таков и был замысел Азрота.

Был тот Азрот первенцем, любимцем Элиона, предводителем Бен-Элимов, сиречь Сынов Всемогущего. Но этого ему, великому обманщику, было мало. Посеял он семена злобы и оплел ряды Бен-Элимов паутиной лжи, и выросло вокруг него новое воинство — Кадошимы, сиречь Независимые.

Все видел Элион, но не поднялась у Него рука на любимого первенца, и началась в Изнанке, обители Духов, война между Кадошимами и Бен-Элимами. В конце концов был Азрот разгромлен и изгнан в отдаленную часть Изнанки.

Затем продолжил Элион выполнять Свой замысел творения — и создал Он тварные миры, и земля была средь них первой. Великанов же и людей создал Он как хозяев, бессмертных смотрителей за всеми прочими обитателями, и жили они в ладу и согласии со своим Творцом и со всеми его созданиями.

Азрот же нас ненавидел.

И в один бедственный день послал Азрот на землю звездный камень, огромный и наполненный силой. Нечким непостижимым образом пробил тот камень дверь между миром плоти и миром духов, между землей и Изнанкой. Люди страшились неведомого предмета — великаны же поняли, как к нему подобраться, и выковали изделия чудодейственные и могущественные — великие Сокровища. Первым был котел, наделенный силой исцеления. Затем торк, который поднесли Скальду, королю великанов, в качестве подарка, и ожерелье для Неймйн, его королевы.

С помощью звездного камня и подчинил Азрот землю своей злой воле, нашептывая ложь и собирающая души.

